

Линь Цзинье тоже не спал.

Видеосвязь была разделена на три окна, в двух противоположных были Z и капитан фрегатов сопровождения "Окрашенной звезды", это не был военный сигнал Федерации, военный сигнал был заблокирован Ночным Пером, но похоже, они не ожидали, что кто-то будет использовать обычное гражданское групповое онлайн видео для обсуждения тактики.

Военные ключевые слова, которые можно было бы засечь и отследить их, отсутствовали, а трое людей были одеты скорее как на встрече выпускников, причем Линь Цзинье был в мантии Ночного Пера и все, рубашку с него снял Лэй Энь; капитан его сопровождающего флота была одета в клетчатое платье и с хвостиком на голове, выглядя как младшая сестра, ходящая по магазинам; что касается Z, то он был немного более переборчив, лениво лежа под одеялом в длинном халате, который даже визуально выглядел как из чистого хлопка, довольно мягкий и удобный.

Но это еще ладно, а вот что было действительно невыносимо — в самый разгар их беседы Жэнь Мин принес тарелку с аппетитно богатым завтраком!

Капитан фрегата кисло сказала:

— Мне тоже нужен человек, который будет приносить завтрак и в мою постель.

Z сразу же ответил:

— Ты уже накопила достаточно денег на первый взнос за дом?

Капитан: ...

— У меня есть трое апартаментов на столичной звезде.

— Не слушай его, ты можешь попросить своего партнера купить дом. — сказал Линь Цзинье.

Он сам, например, был без гроша в кармане, но имел на руках зарплатную карточку своего партнера и жил в личной комнате его звездолета-дома.

Жэнь Мин дул на тарелку с кашей, чтобы она остыла, поэтому командир флота сопровождения просто выключила видео, вероятно, чтобы они не увидели на ее лице выражение ревности.

Они использовали слова, которые только они понимали как местоимения, и выкладывали схему в какой-то причудливой игре на шахматной доске.

— Так во сколько вы, ребята, встречаетесь завтра? — наконец спросил Z.

— Еще неизвестно, но когда это произойдет, я свяжусь с тобой, забудь ответить.

Лэндон получил отчет от своих подчиненных только рано утром. Ребята не восприняли это как большую проблему, в конце концов, это была всего лишь попытка получить омегу, и, глядя на состояние пострадавшего, казалось, что у него просто период восприимчивости, что и привело его к такому импульсивному решению, не было похоже, что он совершил какую-то большую ошибку.

— Сломал? — Лэнгдон сузил глаза, услышав отчет, — Как он мог себе это сломать?

Подчиненный:

— Вероятно, забыл принять ингибитор и в итоге ударил его где-то в возбуждении, он сломался довольно чисто, внешних повреждений нет, так что медик сказал, что его можно вернуть в нормальное состояние.

— Не нужно ничего возвращать, если он не может себя контролировать, то ему это не нужно.

Все на мостике замолчали, и вскоре охрана привела двух капитанов Черного Колибри, и издали было слышно, как они говорили:

— Это просто кучка тупых людей из Федерации, которые постоянно твердят, что внутренности боевого корабля засекречены...

Они вошли на мостик и обсудили некоторые особенности будущей встречи с новым адъютантом Лэндона, но сам Лэндон казался рассеянным все это время. Вдруг он жестом подозвал другого подчиненного и приказал:

— Приведите сюда этого дипломата.

Те, кого можно было выбрать в качестве адъютантов, были более или менее близки к своим командирам, поэтому адъютант услышав это тоже был слегка удивлен и прервался на пару секунд, прежде чем снова вернуться к разговору с Черными Колибри.

Их командир, Лэндон, действительно так заботился об омеге, что привел его прямо на мостик, чтобы предотвратить повторение несчастного случая?

Адъютант мысленно нахмурился: могущественный командир может влюбиться в другого могущественного представителя своего пола, но это было бы очень плохо, если бы он проникся искренней любовью к такому существу, как слабый омега.

Но сам Лэндон мало интересовался омегой, и только после того, как он подсознательно отдал такой приказ, он понял, что хочет, чтобы к тому времени, когда Ночное Перо передаст ему человека, его друг, этот милый и бесполезный омега, смог встретить его в целости и сохранности.

Он понимал, что Линь Цзинье не понравится то, что они всегда делали в Гидре.

Но его снова потрясло, что он... подсознательно хочет измениться?

Лэндон был немного сбит с толку, как ему пришла в голову такая странная идея?

Возможно, — он нахмурился, — возможно, тот факт, что Линь Цзинье был бетой, но достаточно сильным, чтобы сравниться с альфой, заставлял его теперь воспринимать различие между полами несколько иначе.

Как те два парня из Черных Колибри, они оба были альфами с вырезанными железами, это Лэндон мог определить даже без оборудования, поэтому и не утруждал себя разговорами с такими глупцами.

Среди них один изначально был достаточно талантлив, чтобы достичь уровня S-, но теперь... Лэндон усмехнулся, теперь он стал обычным слабаком, его удивляло, что он может быть капитаном Черного Колибри.

Пока он размышлял, привели того омегу. У него было бледное лицо, длинные волосы растрепались, вид был жалкий и беспомощный, а взгляд панический, даже плечи слегка дрожали.

Лэндона раздражал вид таких бесполезных существ, которые не могли делать ничего, кроме как плакать, кричать и падать в обморок, и могли быть использованы только для рождения ребенка, чтобы придать им хоть какую-то социальную ценность.

Он поднял голову и выражение его лица внезапно застыло.

Омега держал в руках очки, обычные, но украшенные украшением, которое показалось ему невероятно знакомым — маленькой голубой хрустальной бабочкой.

Эта тварь, которая только и могла, что плакать, на самом деле забрал очки Линь Цзинье!

Поэтому Лэнгдон холодно приказал:

— Отдай, ты не заслуживаешь даже прикоснуться к этим очкам.

Выражение лица Лэй Эня на мгновение застыло, но это не привлекло внимания Лэндона, так как он смотрел на то, что тот держал в руках.

Лэй Энь ответил:

— Они мои.

Эти два слова, в которых явно не было ни дрожи, ни малейшего страха, вызвали у Лэндона не тревогу, а ярость альфы: существо, которое дрожало при виде него, набралось смелости ради пары очков...

Омега испытывает неконтролируемую привязанность к человеку, который его привлекает, и даже может из кожи вон лезть ради него.

Значит, Линь Цзинье ему нравится? Настолько, что он осмелился с ним спорить?

Глаза Лэндона потемнели, а сердце заколотилось от злости, в голове была только одна мысль: кто он такой, чтобы запасть на Линь Цзинье?

Лэй Энь не смотрел на Лэндона, он боялся, что его взгляд может выдать его мысли.

Теперь он тоже хотел "тронуть" сердце Лэндона.

Автору есть что сказать:

Маршал: Кого ты там считаешь недостойным?

Капитан: А есть ли у меня что-то, что не принадлежит маршалу...

Дегустатор собачьего корма подавился.

<http://bllate.org/book/15644/1398610>